

Маcлаха – категория *Мусульманской этики*, к-рая буквально означает: “пригодное”, и вместе с противоположным понятием “мафсада” (пагубное) составляет основу для аппроритарной классификации намерений (*Ниййа*). Эта классификация близка к той, что дается на основе противопоставления понятий “польза-вред” (*Манфа‘а – дарар*). Близким по смыслу к М. является одкоренное *салāх* (“достойное деяние”).

Противопоставление М. – мафсада широко используются в исламской религиозно-правовой мысли, для к-рой в целом характерна убежденность в том, что смысл законоустановлений – в обеспечении “пригодного” для жизни и избегании “пагубного”. Понятия “пригодное-пагубное” были использованы в мутазилизме для анализа тех пяти категорий (ал-ахкām ал-хамса; см. *Хукм*), на к-рые религиозно-правовая мысль подразделяет все действия. Если несовершенство действия влечет “пагубные” последствия, то такое действие является обязательным, а если его совершение влечет пагубные последствия, то оно оказывается неразрешенным, если его совершение влечет нечто пригодное, такое действие является рекомендуемым, а если его несовершенство оказывается пригодным, то оно является нерекомендуемым; если же его совершение и несовершенство не влекут ни того, ни другого, то оно безразлично (*мубāх*). Сама возможность такой классификации свидетельствует о недихотомичности понятий М. – мафсада: непривлечение пригодного не означает нанесения вреда, а совершение действия, противоположность к-рого пригодна, не оказывается приносящим пагубные последствия (иначе категории “нерекомендованное” и “обязательное” совпадали бы). Понятия “пригодное – пагубное”, как и “полезное – вредное”, принципиально относительны. Как для подростка бывает пригодным в одно время ласковое обращение с ним, а в другое – суровое, так и для человечества в разные эпохи пригодными оказывались разные законы, чем и объясняется их смена и отмена одних законов другими (*Ибн ат-Ṭаййиб ал-Баcрй*).

В рамках широко используемого исламской мыслью противопоставления *дунйā – дйн* (дела земные – дела религиозные) действует противопоставление *маcāлих ад-дунйā – маcāлих ад-дйн* (пригодное для земной жизни – пригодное для религии). Это противопоставление практически никогда не является исключаящим и не доходит до абсолютной дихотомии “града земного” и “града небесного”. Даже в суфизме с его акцентом на таваккул (упование на Бога), уделение внимания *маcāлих ад-дунйā*, “земным делам”, не порицается. Целью человека является гармонизировать в своей жизни *маcāлих ад-дунйā* и *маcāлих ад-дйн*, к-рые по существу не противоречат друг другу. Близкой является пара понятий “’адаб ад-дунйā” – “’адаб ад-дйн” (“приличествующее земной жизни – приличествующее религии”), к-рые также во многом совпадают.

Литература:

Ибн ат-Ṭаййиб. ал-Му‘тамад фй ‘уc’ул ал-фиqh. Дамаск: Т. 2. 1965

Ал-Мāвардй, Абū ал-Ḥасан. ’Адаб ад-дунйā ва ад-дйн. Бейрут: Дār иqrā’, 1981